

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Белюсовой Галины Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

16 мая 2007 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки Г.Н.Белюсовой,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Г.Н.Белюсова оспаривает конституционность части шестой статьи 148 УПК Российской Федерации, согласно которой в случае признания отказа в возбуждении дела незаконным или необоснованным прокурор отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и возбуждает уголовное дело либо возвращает материалы для дополнительной проверки.

По мнению заявителя, это законоположение допускает возможность многократной отмены постановлений об отказе в возбуждении дела с возвращением материалов для дополнительных проверок – вплоть до истечения срока давности уголовного преследования, поскольку не устанавливает предельный срок для реализации прокурором данного правомочия, чем создает неопределенность в правовом положении лица, в отношении которого подано заявление о привлечении к уголовной ответственности, и нарушает его права, гарантированные статьями 18, 23 (часть 1), 45 (часть 1) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

Обращению предшествовала неоднократная отмена прокуратурой Санкт-Петербурга постановлений прокуратуры Курортного района Санкт-Петербурга об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Г.Н.Белюсовой с направлением материалов для дополнительной проверки.

2. В силу статей 1, 2, 18, 21 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в Российской Федерации как демократическом правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства, а их ограничение может осуществляться только на основе федерального закона в целях охраны достоинства личности, нравственности, здоровья, обеспечения законности, правопорядка, общественной безопасности и защиты прав и законных интересов других лиц. При этом каждый, включая должностных лиц органов государственной власти, обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, а реализация прав и свобод человека и гражданина не должна нарушать права и свободы других лиц (статья 15, часть 2; статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Одной из форм реализации государством своей обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина и других конституционно значимых ценностей в тех случаях, когда они становятся объектом преступного посягательства, является уголовное преследование. Его цели состоят не

только в изобличении виновного в совершении преступления и назначении ему справедливого наказания, но и в защите невиновного от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и неправомерного ограничения его прав и свобод (статья 6 УПК Российской Федерации), что соответствует приведенным конституционным положениям.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации уголовное преследование от имени государства по делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляет прокурор, следователь, орган дознания или дознаватель (статья 21). На реализацию целей уголовного преследования и направлены полномочия указанных должностных лиц по возбуждению уголовного дела при наличии к тому предусмотренных законом поводов и оснований, отказу в его возбуждении при их отсутствии и отмене незаконного или необоснованного постановления об отказе в возбуждении дела (статьи 140, 146–148).

Следовательно, возможность отмены прокурором постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с направлением материалов для дополнительной проверки не может рассматриваться как нарушение конституционных прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, поскольку связана с реализацией конституционно значимых целей уголовного преследования. Однако при этом законом должны предусматриваться гарантии защиты прав таких лиц от неправомерного ограничения.

Такие гарантии установлены Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, предусматривающим недопустимость произвольной отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, сокращенные сроки проведения необходимых процессуальных действий и возможность их обжалования. В частности, согласно взаимосвязанным положениям части четвертой статьи 146 и частей четвертой и шестой статьи 148 данного Кодекса прокурор, получив копию постановления об отказе в возбуждении дела, установив незаконность или необоснованность данного акта, незамедлительно выносит постановление о его отмене и возвращении

материалов для дополнительной проверки, которая должна быть проведена в срок не более пяти суток, само же решение прокурора отменить соответствующее постановление по мотивам его незаконности или необоснованности может быть обжаловано заинтересованным лицом вышестоящему прокурору или в суд (статьи 123–125, часть пятая статьи 148).

При этом часть шестая статьи 148 УПК Российской Федерации должна применяться с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 27 декабря 2002 года № 300-О по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 УПК РСФСР. Согласно этой правовой позиции, недопустимо сохранение для лиц, в отношении которых прекращается уголовное преследование, постоянной угрозы его возобновления, а значит, и ограничения их прав и свобод, что предполагает недопустимость многократного возобновления по одному и тому же основанию (в частности, по причине неполноты проведенного расследования) прекращенного уголовного дела. Таким образом, имеет место сходство фактических ситуаций, связанных с отменой постановлений о прекращении уголовного дела и об отказе в его возбуждении, и права участвующих в них лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, требуют равной защиты. Соответственно, приведенная правовая позиция полностью распространяется на содержание прав и обязанностей субъектов уголовно-процессуальных отношений, возникших по делу Г.Н.Белусовой.

Из этого следует, что часть шестая статьи 148 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с положениями части четвертой статьи 146 и частей четвертой и пятой статьи 148 и в силу приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявительницы, поскольку не предполагает произвольную и многократную отмену прокурором по одному и тому же основанию (в том числе по причине неполноты проведенной проверки) постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с направлением материалов для дополнительной проверки, предусматривает

соблюдение установленных законом сроков для совершения процессуальных действий и не препятствует обращению заинтересованных лиц к средствам государственной защиты прав, включая судебную. Тем более что, как следует из приложенных к жалобе материалов, последнее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Г.Н.Белюсовой вынесено прокуратурой Курортного района Санкт-Петербурга 23 сентября 2005 года и не отменялось.

По существу, в жалобе оспариваются действия прокурора, который по одним и тем же основаниям отменял вынесенные в отношении заявительницы постановления об отказе в возбуждении дела. Между тем оценка законности и обоснованности действий и решений прокурора, связанных с отменой постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, направлением материалов для дополнительной проверки и определением конкретных мер прокурорского реагирования на допущенные в стадии возбуждения уголовного дела нарушения закона, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Белюсовой Галины Николаевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, а также поскольку по

поставленному в жалобе вопросу Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено решение, сохраняющее свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов